

Тридцать пятый, театральный...

ДВА ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ НОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Читинский областной драматический театр спектаклем «Маскарад» по драме Лермонтова открыл очередной 35-й театральный сезон.

Новый сезон несет новые встречи, новые впечатления и, конечно, новые планы. И поэтому наш сегодняшний разговор о театре, о его репертуаре, о творческих планах коллектива.

Первый вопрос главному режиссеру театра А. И. Исаеву — традиционный. Чем порадуется читинского зрителя

коллектив театра в новом сезоне?

А. Исаев:

— Наш 35-й театральный сезон совпадает с двумя крупнейшими датами. Прежде всего — тридцатилетие со дня Победы над фашистской Германией. Этой дате мы посвящаем свой спектакль по пьесе лауреата Ленинской премии Валентина Ежова «Соловьиная ночь». 150-летию со дня восстания декабристов мы также посвящаем спектакль. Специально для нашего театра написал пьесу иркутский поэт Марк Сергеев. Пьеса будет называться «Записки княгини Волконской».

Почти не представляю человека, равнодушного к творчеству Василия Шукшина. Его фильмы, повести, рассказы и актерские работы вызывают восторг и споры. В этом году Василий Шукшин выступил как драматург. Он написал для театра пьесу «Энергичные люди». Наш долг — воплотить на сцене замысел талантливого писателя, и, думаю, зрителям будет

небезынтересно увидеть героев Шукшина на сцене.

Пьеса «Прощание» Александра Вампилова была включена нами в репертуар в прошлом сезоне. В этом году мы включили в репертуар новую пьесу талантливого драматурга. Это «Утиная охота».

«Утиная охота» и «Прощание» нам дороги тем, что драматург выводит в них цельные характеры.

Спектакль по драме Лермонтова «Маскарад», которым мы открыли театральный сезон, — пьеса сложная и не только потому, что в ней занята вся труппа театра, и она имеет пять вариантов. Самая большая сложность в том, что до конца пьесы до сих пор не расшифрована, многое не раскрыто в авторском замысле. Наша задача — сделать это.

Было много трудностей в работе над спектаклем. Прежде всего, необычный материал, стихотворная драма, которую нужно было развить в повествовательный сюжет, очень приближенный к жизни, к своей ситуации. И в то

же время не избежать поэтичности. И вот найти точное чтение стиха, пластическое решение, которое бы соответствовало именно лермонтовскому стиху, — самая большая сложность.

Второе. Приметы лермонтовского времени в «Маскараде» мы видим не только в стиле стиха, но и в стиле поведения, в культуре поведения персонажа. Как их передать? Неоценимую услугу оказала нам в этом представитель ВТО, консультант сцениче-

ского движения Галина Матвеевна Порошина. Она же является и балетмейстером спектакля.

Второй вопрос — Юрию Алексеевичу Ломоносову, ныне уже заслуженному артисту РСФСР.

— Юрий Алексеевич, в вашем творческом багаже много интересных и ярких ролей. Чем интересна новая работа над образом Шприха в «Маскараде»?

Ю. Ломоносов:

— Свообразие заключается в том, что я играю не только Шприха, но и Незвестного. Между ними есть какая-то связь.

В начале моей театральной деятельности мне приходилось работать над образом Азамата в «Белле» и там же играть Лермонтова, а теперь это будет Шприх и Незвестный вместе. Я очень рад, что наш театр встречается с Лермонтовым и такой глыбой, как «Маскарад».

В. ВАВИЛОВ.
Фото автора.

